

А.В. Стасюк, А.Ю. Лапшин

Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь

**К ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ОБРАЗА «ВОРА В ЗАКОНЕ» В
РОМАНЕ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА «ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК»
TO THE QUESTION OF PRESENTATION OF THE IMAGE
OF A «THIEF IN LAW» IN THE NOVEL «THE LITTLE GOLDEN CALF»
BY ILYA ILF AND EVGENY PETROV**

Ключевые слова: «вор в законе», алгоритм поведения, ментальная модель, Воровской Закон

Keywords: «Thief in Law», algorithm of behaviour, mental model, Thieves' Law/Thieves' Order

Целью нашего отклика на статью Е.А. Зубкова «Представление образа «вора в законе» в романе «Золотой теленок»» является анализ аргументов, приводимых в работе в пользу утверждения, что главный герой романа Остап Бендер является «вором в законе».

Рассмотрим само понятие «вор в законе», представленное в различных источниках:

Вор в законе в среде уголовных преступников: вор-рецидивист, принятый на специальной сходке в привилегированное сообщество, объединяющее главарей воровского мира (<http://Толковый словарь Ожегова>).

Вор в законе (жарг.) первоначальное значение – принадлежность к одному из основных преступных «кланов» («воры в законе» и «отошедшие»); преступный «авторитет», рецидивист, соблюдающий и выполняющий воровские обычаи и традиции, принятый в «братство» на воровской сходке (<http://Криминалистическая энциклопедия>).

Вор в законе (тюрем.) – представитель элиты преступного и тюремного мира, его лидер, своего рода посвященный. Вор занимает высшее положение в неформальной иерархии заключенных.

В некоторых отношениях (нормы, механизмы решения конфликтов, ритуалы, действующие в этом сообществе) вор в законе в чем-то напоминают мафиозных «крестных отцов». Однако существуют и кардинальные отличия. Воры, которые принесли свои традиции из дореволюционной России в преступный мир СССР, вели демонстративно асоциальный образ жизни – не работали, не заводили семей, имели яркие внешние атрибуты, должны были отсидеть не один срок в тюрьме и т.п. Их корпорация всегда была, а в какой-то степени и остается, интернациональной, важнейшие решения принимаются не единолично, а на сходке воров, существовал запрет на любые контакты воров с работниками правоохранительных органов.

Сейчас в нормах и законах корпорации воров в законе появились некоторые изменения. Исчезли многие запреты, о которых речь шла выше, в частности, запрет на контакты с работниками МВД. Кроме того, стали появляться кланы и группировки, сформированные по национальному

признаку. Однако российский преступный мир, гораздо успешнее, чем цивилизованный бизнес, внедряющийся в жизнь нового российского и западного обществ, во многом остается для них неведомым и непонятным ([http:// Криминалистическая энциклопедия](http://Криминалистическая_энциклопедия)).

Вор в законе, «вор», (разг.), особо опасный и авторитетный в своей среде идейный профессиональный преступник, получивший данный титул на *воровской сходке* в результате специальной процедуры – «крещения», «коронации», одним из обязательных условий которой является наличие рекомендаций нескольких «Воров в законе», уже признанных таковыми.

Основные требования, предъявляемые к кандидатам в «Воров в законе»: наличие достаточного авторитета среди преступников «воровской» ориентации, преданность «воровской» идее; обладание организаторскими способностями и преступным опытом, в т.ч. опытом противодействия официальным властям; знание «воровских законов» (совокупность криминальных правил, обычаев, традиций); отсутствие «компрометирующих» данных (о гласном или негласном содействии правоохранительным органам, службе в армии, государственных наградах и др.).

Принимая титул «Вор в законе», кандидат берет на себя ряд обязательств, главные из которых – неуклонное следование «воровскому закону» и защита «Воровского блага».

Основные функции, выполняемые «Вор в законе» в криминальной среде: распространение «воровской идеологии», определение тактики и стратегии «воровского» сообщества в меняющихся социальных условиях, формирование криминальных форм поведения; укрепление и создание новых «воровских» группировок-семей, а также взятие под свое влияние других преступных формирований; организация общих касс («общаков»), их пополнение и контроль за использованием в интересах «воровского» сообщества; выявление состоятельных организаций и частных лиц с целью установления контроля («крыши») над ними; поддержание и распространение «воровских» обычаев и традиций везде, где бы «вор» ни находился (на свободе либо в неволе); противодействие правоохранительным и иным государственным органам; организация воровских сходок; оказание помощи, в т.ч. материальной, при аресте, болезни и т. п. лицам, входящим в «воровское сообщество», либо поддерживающим его (т. н. бродягам, «честным» арестантам; опека («грев») мест лишения свободы (передача туда денег, продуктов, спиртного и наркотиков, назначение там «положенца» или утверждение «смотрящего» от имени «воров», противодействие администрации и др.); разбирательство любых конфликтов (в т.ч. имущественных, исполнение роли третейского судьи непосредственно в криминальной среде и в других сферах «воровского» влияния и интереса, в т.ч. среди определенной части коммерсантов, недопущение «беспредела».

«Воры в законе» являются элитными членами «воровского» преступного сообщества, куда также входят примыкающие к «ворам» криминальные лидеры и возглавляемые ими группировки. Аналогов этому

криминальному феномену в дальнем зарубежье нет (Некрасов, Полубинский, 2002: 92-93).

Согласно данным определениям, «вором в законе» может стать только представитель воровского преступного сообщества, профессиональный преступник, имеющий непререкаемый авторитет, получивший данный титул на воровской сходке в результате специальной процедуры – «крещения» или «коронации». При этом одним из обязательных условий «коронации» является наличие рекомендаций нескольких «Воров в законе», которые уже были признаны преступным сообществом.

На основании совокупности этих определений уже можно сделать вывод о том, что Остап Бендер никакого отношения к «ворам в законе» иметь не может, поскольку нигде в романе не упоминается какая-либо его связь с воровским сообществом.

Известно, что сам феномен «вора в законе» присущ только нашей стране и аналогов в дальнем зарубежье не имеет. Понятие «вора в законе» сформировалось в 30-е годы XX столетия. Роман «Золотой теленок» вышел в свет в 1931 году. Смеем предположить, что авторы романа не имели никакого представления о том, кто такой «вор в законе» и не могли предположить, что главному герою будет присвоен такой высокий титул.

Обращаясь к самой статье, рассмотрим некоторые аргументы автора в пользу причисления Остапа Бендера к «ворам в законе».

Начнем наш анализ с одного из устойчивых элементов сюжета, который автор одновременно рассматривает как поведенческий алгоритм – «отъем украденных денег одним преступником у другого» (Зубков, 2016а). Автор подкрепляет свою позицию строками из песни В.П. Асмолова «Рэкетмены», где есть упоминание о Бендере. Ни один «вор в законе» не позволил бы себе «убить курицу, несущую золотые яйца»: позволить уничтожить папку с компрометирующими документами, получив деньги с гражданина Корейко только один раз. Ведь рэкет предполагает многократный отъем денег (например, процент с дохода или «крышевание»). Кроме того, ни один «вор в законе» не будет заниматься этим лично. Для этого у него есть соответствующие исполнители. Бендер же всю основную работу проделал сам и позволил сжечь пресловутую папку, получив требуемую сумму.

Особый интерес для анализа у автора статьи вызывает упоминание в романе о «выдумывании фальшивых родословных и выдавании себя за кого-то другого» (Зубков, 2016а). Для любого «вора в законе» причислять себя к «детям лейтенанта Шмидта» или выдавать себя за индийского факира и жреца было бы слишком мелко. Это всего лишь небольшие эпизоды в изменчивой биографии Бендера. Косвенным образом это еще раз подтверждает, что ему очень далеко до «вора в законе».

Еще одним устойчивым элементом сюжета, который, по мнению автора, может быть рассмотрен как поведенческий алгоритм, является «стремление к легализации» (Зубков, 2016б). Как известно, легализоваться Бендеру не удалось ни в СССР, ни за рубежом. В конечном итоге, он, потеряв

все свои деньги, вернулся назад. Последняя фраза в его в романе была: «– *Не надо оваций! Графа Монте-Кристо из меня не вышло. Придется переквалифицироваться в управдомы*» (Ильф, Петров, 2015: 716). Слово «управдом», взятое из цитаты, рассматривается автором статьи как поведенческий алгоритм, противоположный стремлению к легализации, а слово «дом» рассматривается как «исправдом», т.е. тюрьма. Трактовка слова «управдом» представляется нам довольно странной. Ведь управдом – это управляющий домами, т.е. начальник ЖЭКа, тем более, что в одной из версий романа вместо слова «управдомы» использовалось слово «дворники» (<http://Ильф, Петров>). Таким образом, Бендеру придется начать новую жизнь, но отнюдь не жизнь «вора в законе», а жизнь обычного гражданина.

Одним из алгоритмов и стереотипов поведения, свойственных «ворам в законе» является, по утверждению автора, знание законодательства и индифферентное отношение к религиозным конфессиям, называемым мировыми религиями (Зубков, 2016б). Но в таком случае, к «ворам в законе» можно было бы отнести и всю правящую элиту страны того периода! Знание законов было обязательным условием для службы на высоких должностях, а негативное отношение к религии культивировалось на государственном уровне.

Довольно сомнительным нам кажется также утверждение автора о том, что интересным поведенческим алгоритмом, свойственным «ворам в законе», является отсутствие запрещенных предметов при себе и в личных вещах (Зубков, 2016б). Возможно, в отношении «воров в законе» это и так, но как быть с подавляющим большинством населения нашей страны? Что касается Остапа, то в своем саквояже он держит предметы, которыми он пользуется время от времени для добывания карманных денег. Зачем «вору в законе» добывать карманные деньги?

Таким образом, рассмотренные нами аргументы автора статьи в пользу утверждения о том, что Остап Бендер – это «вор в законе» не выдерживают критики. Понятие «вор в законе» никак не соотносится с образом главного героя романа. Как нам кажется, при отнесении героя романа к соответствующей категории, необходимо учитывать целый комплекс различных факторов: время написания романа; особенности эпохи; политическая обстановка; задачи, стоящие перед авторами и многое другое. Мы готовы выслушать возражения автора по отношению к нашей позиции.

Литература

1. Зубков Е.А. Представление образа «вора в законе» в романе «Золотой теленок» (Часть 1) // Язык и культура. - Выпуск 19. - Том 183.– Киев, 2016а. – С. 510 - 516.

2. Зубков Е.А. Представление образа «вора в законе» в романе «Золотой теленок». Выражение ментальных моделей // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. - № 3, 2016б. – С. 59 – 63. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

3. Ильф И., Петров Е. Золотой теленок / Под ред. Одесский М.П., Фельдман Д.М. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=3620&p=, свободный. – Загл. с экрана. – Язык рус.,01.2017.
4. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Золотой теленок. – М.: Издательство «Э», 2015. – 720 с.
5. Криминалистическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slovari.bibliofond.ru/criminalistics_word, свободный. – Загл. с экрана. – Язык рус.,01.2017.
6. Некрасов В.Ф., Полубинский В.И. МВД России. Энциклопедия. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 640с.
7. Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/27702>, свободный. – Загл. с экрана. – Язык рус.,01.2017.
8. Универсальный дополнительный практический толковый словарь И. Мостицкого [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slovari.bibliofond.ru/mostitsky_universal_word, свободный. – Загл. с экрана. – Язык рус.,01.2017.

(0,25 п.л.)